

Правоведение

УДК 343.98:343.441(045)

С.В. Баринов

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Незаконное проникновение в жилое помещение, совершенное с использованием служебного положения, образует особо квалифицированный состав преступления, ответственность за которое предусматривает ч. 3 ст. 139 УК РФ. Рассмотрены основные подходы к определению признака «использование служебного положения» в ряде основных и квалифицированных составов преступлений Особенной части УК РФ. На примерах судебной практики рассматриваются особенности квалификации нарушений неприкосновенности жилища, совершенных с использованием служебного положения. Отмечено, что для квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ необходимо, чтобы лицо обладало служебными полномочиями в силу занимаемой должности. Введение потерпевшего в заблуждение относительно обладания нарушителем должностными полномочиями не может являться квалифицирующим признаком. В то же время использование служебного положения может охватываться другим вменяемым лицу составом преступления. Рассмотрены учитываемые при квалификации положения законодательства, допускающие в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Описаны типичный портрет личности преступника, мотивы его преступных действий. Выделены элементы, которые включает типовой механизм совершения преступного нарушения неприкосновенности частной жизни путем незаконного проникновения в жилище. Среди особенностей расследования преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ отмечено то обстоятельство, что оно проходит в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). Сформулированы рекомендации по нейтрализации противодействия расследованию.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, использование служебного положения, квалификация преступлений, расследование преступлений; расследование преступлений; субъект преступления; противодействие расследованию; специальный субъект преступления; квалифицирующий признак; должностные преступления.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-107-113

Неприкосновенность жилища определяется как «особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, объекта, призванного обеспечивать, охранять и гарантировать протекание необходимых естественных процессов, целостность и сохранность информации, затрагивающей непосредственно частную (интимную) сторону жизни лица, личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище); гарантия от нежелательного их (тайн) добывания различными незаконными способами и приемами как со стороны физических лиц, так и государства в лице его органов и институтов» [9, С. 232].

Право личности на неприкосновенность жилища определяется как «гарантированная нормами международного права, Конституцией РФ и отраслевым законодательством возможность человека самостоятельно, обособленно и свободно проживать в жилище, удовлетворять свои хозяйственно-бытовые потребности на основании собственного усмотрения, реализовать право на частную жизнь, а также закрепленная в законе и охраняемая им возможность рассчитывать на защиту от незаконного и необоснованного проникновения в жилище государственными органами, должностными лицами, осуществляющими производство по делу» [10, С. 127].

С. И. Сулова и А.В. Бычков обращают внимание на то, что «Основной закон страны никак не связывает защиту с обладанием конкретным субъективным правом на жилое помещение. Речь идет о недопустимости нарушать права проживающего, будь то собственник, наниматель, отказополучатель, член семьи или временный жилец» [8, С. 301].

Незаконным признается любое не санкционированное в установленном законом порядке и без согласия проживающих в нем вторжение в жилище без ведома потерпевшего, использование жилища в отсутствие владельца, незаконный обыск, незаконное выселение, иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан [6, С. 36].

Уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища устанавливает ст. 139 УК РФ. Указанный состав относится к группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, под которыми понимаются общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [3, С. 5].

Незаконное проникновение в жилое помещение, совершенное с использованием служебного положения, образует особо квалифицированный состав преступления, ответственность за которое предусматривает ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Субъект преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ – специальный. К специальным признакам субъекта относятся наличие у виновного служебных полномочий. Как правило, к числу таковых относятся те лица, которые наделены законом в силу занимаемой должности определенными полномочиями служебного характера, но вовсе не обязательно, чтобы это были должностные лица. Обладателями последних являются лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в коммерческих организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ) и государственных органах (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) либо функции представителя власти (примечание 1 к ст. 285, примечание к ст. 318 УК РФ). В отличие от должностных полномочий, носителями служебных полномочий может быть более широкий круг лиц, основными функциями которых является выполнение служебных (профессиональных) задач с учетом занимаемой ими должности в организации, учреждении, предприятии, вне зависимости от организационно правовой формы юридического лица [5, С. 109].

Признак «использование служебного положения» закрепляется в целом ряде основных и квалифицированных составов преступлений Особенной части УК РФ (ст.ст. 146, 159, 160, 210 УК РФ и др.) [7, С. 22]. Использованием служебного положения применительно к ст. 139 УК РФ считается «незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище, в силу наличия у лица управленческих полномочий, либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище для проникновения в него» [1, С. 10]. По мнению Н. Ю. Аникиной под «использованием служебного положения с целью проникновения в жилище» следует понимать незаконное использование лицом полномочий занимаемой должности, а также служебной информации, специальных технических средств, доверия граждан и иных возможностей, вытекающих из осуществления лицом государственной службы, службы в органах местного самоуправления или коммерческих и иных организациях [2, С. 8].

Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ необходимо, чтобы лицо обладало служебными полномочиями в силу занимаемой должности. Введение потерпевшего в заблуждение относительно обладания нарушителем должностными полномочиями не может являться квалифицирующим признаком по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Для наглядности можно привести пример из следственно-судебной практики. В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 3, 126 ч. 3 п. «а», 139 ч. 3, 163 ч. 3 п.п. «а», «б» УК РФ в отношении Д.Д.В., М.А.А., С.С.И. и Т.М.Б. было установлено, что в период с (дата) по (дата) они вступили в группу из нескольких человек, которая была создана с целью нападения на граждан, их захвата, перемещения в иное место и удержания для последующего требования денежных средств за их освобождение.

Для совершения преступлений участниками группы, в частности, использовались огнестрельное оружие, по внешним признакам неотличимое от автомата, форменная одежда сотрудников полиции и других силовых структур, наручники, шапки-маски, государственные регистрационные знаки с ранее снятых с регистрационного учета транспортных средств.

В одном из эпизодов преступной деятельности Т.М.Б. и иное лицо, одетые в одежду сотрудников силовых структур, проникли на внутривортовую территорию, обошли дом Г.В.Д., после чего иное лицо под предлогом сообщить подробности о якобы происшедшем дорожно-транспортном происшествии с участием <...> Г.В.Д. вызвало Г.В.Д. из дома на улицу.

Как только Г.В.Д. вышел из дома, Т.М.Б. совместно с иным лицом, демонстрируя имеющиеся при них травматические пистолеты, напали на Г.В.Д., и обездвигили его.

Сожительница Г.В.Д. – Щ.А.О., став очевидцем этих событий, заперла входную дверь дома Г.В.Д. На это одно лицо прикладом имевшегося у него ружья <...> пытаясь сломать ригель, нанесло

несколько ударов в область врезного замка входной двери указанного дома, сломав его ручку, а затем выбило стекло, и открыло входную дверь дома. После этого Т.М.Б. совместно с несколькими лицами проникли в дом Г.В.Д. против его воли, где инсценировали проведение обыска.

При рассмотрении дела суд исключил из обвинения подсудимых квалифицирующий признак бандитизма «лицом с использованием своего служебного положения», поскольку он не нашел своего подтверждения по делу. Какими-либо властными или иными служебными полномочиями подсудимые наделены не были. Использование другими членами группы при совершении преступлений своей форменной одежды и служебных удостоверений не влечет квалификацию действий по указанному признаку¹.

В то же время, использование служебного положения может охватываться другим вменяемым лицу составом преступления.

Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу по в отношении участковых уполномоченных Б. и Ч., которые через незапертые входные двери незаконно проникли в квартиру потерпевшего, действуя против воли проживающих в ней лиц и находились там, не имея на то законных оснований, суд пришел к выводу, что подсудимые не использовали свое служебное положение для проникновения в жилище потерпевших, а превысили свои должностные полномочия. С учетом изложенного суд полагает, что указанные действия подсудимых излишне квалифицированы по ч. 3 ст. 139 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 17 УК РФ в действиях подсудимых отсутствует совокупность преступлений, данные действия полностью охватываются п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

Если же деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 139 УК РФ, то в качестве обстоятельств, отягчающих наказание – «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» не применяется.

Так, квалифицируя действия подсудимого К. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и по ч. 3 ст. 139 УК РФ, суд причинял во внимание, что суть этих преступлений заключается в совершении должностным лицом превышения должностных полномочий в связи с занимаемой им должностью и таким образом совершило нарушение неприкосновенности жилища с использованием своего служебного положения. То есть факт пребывания К. в должности начальника отделения уголовного розыска отдела МВД России по Панинскому району Воронежской области в период совершения указанных преступлений относится к субъекту преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 139 УК РФ. В установленных фактами, суд исключил из обвинения обстоятельство, отягчающее наказание К. – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел³.

При квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ следует учесть, что Конституция РФ (ч.3 ст.55) допускает в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Ряд такого рода ограничений предусмотрен Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее – ФЗ «Об ОРД»), которым в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств обязанность выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, возлагается на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Законные основания для ограничения конституционного права на неприкосновенность предусмотрены соответствующими нормами УПК РФ и другими федеральными законами (в частности, ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), ч. 3 ст. 3 Жилищного кодекса РФ, п. 5 и 6 ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», оперативно-розыскные мероприятия, в том числе связанные с ограничениями конституционных прав граждан, в случае отсутствия достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела могут быть проведены на основании полученных соответствующими органами сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

¹ Архив Смоленского областного суда. Дело №2-5/2014.

² Архив Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия). Дело № 1-150/2011.

³ Архив Панинского районного суда Воронежской области. Дело №1-17/2019.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции», на полицию возложены обязанности по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», полиция имеет право принимать меры по розыску похищенных или угнанных транспортных средств, похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 ФЗ «О полиции» полиция имеет право проходить в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также: для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления и для пресечения преступления.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 ФЗ «О полиции», при проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 15, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств.

Так, в судебном заседании подсудимые, обвиняемые в совершении преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ ФИО7, ФИО45, ФИО10, ФИО32 и ФИО11 пояснили, что их действия, связанные с прохождением на территорию садового участка потерпевшего и в помещение дома, расположенного на данном участке, были произведены в соответствии с положениями ФЗ «О полиции» и ФЗ «Об ОРД», поскольку у сотрудников полиции была оперативная информация, что на территории указанного участка и садового домика находятся похищенные автомобили и автозапчасти.

Приняв во внимание приведенные обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что они свидетельствуют об отсутствии в действиях подсудимых обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ – незаконности проникновения в жилище, поскольку, исходя из исследованных в судебном заседании доказательств, при прохождении указанных сотрудников полиции на территорию садового участка и помещения жилого дома, расположенного на указанном участке, они действовали в соответствии с задачами, определенными ст. 2 ФЗ «Об ОРД» и ст. 2 ФЗ «О полиции», а также в соответствии с полномочиями, определенными п. 3 ст. 15 ФЗ «О полиции».

То обстоятельство, что после проникновения в жилое помещение, сотрудниками полиции не были выполнены требования, предусмотренные ч. 5 ст. 15 ФЗ «О полиции», само по себе не свидетельствует о наличии в действиях подсудимых состава указанного преступления.

Все подсудимые были признаны невиновными по предъявленному им обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 139 УК РФ и оправданы по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием в их действиях состава преступления⁴.

Типовой механизм совершения преступного нарушения неприкосновенности частной жизни путем незаконного проникновения в жилище включает следующие элементы:

1. Необходимые условия, создающие возможность применения преступниками выбранного механизма преступления: обладание данными о проживании жертвы в определенном помещении.

2. Действия, направленные на подготовку к совершению преступления: подготовка ложного обоснования (предлога) для проникновения в помещение (может использоваться, например, поддельное судебное решение о производстве обыска); преодоление средств защиты от постороннего доступа.

3. Действия, направленные на непосредственное совершение преступления: проникновение в жилое помещение, изучение обстановки, ознакомление с информацией, составляющей тайну частной жизни.

4. Действия, направленные на сокрытие факта или следов совершения преступления: использование ложного обоснования (предлога) для проникновения в помещение (например, когда жертва убеждается в законности совершаемых преступником действий); уничтожение материальных следов присутствия посторонних лиц на месте преступления [4, С. 641].

⁴ Архив Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород. Дело № 1-2/2016.

Типичный портрет личности преступника по ч. 3 ст. 139 УК РФ: мужчина, в возрасте 25–40 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование. По изученным уголовным делам в момент совершения преступления нарушитель являлся сотрудником полиции (занимал должность оперативного уполномоченного, участкового уполномоченного, патрульного, помощника оперативного дежурного дежурной части, т. е. исполнение должностных обязанностей предполагало непосредственный контакт с населением).

Нарушитель характеризуется положительно по месту жительства, на учетах у врача психиатра и нарколога не состоит, состоит в браке, имеет малолетних детей, ранее ни к каким видам юридической ответственности не привлекался.

По месту работы нарушитель характеризуется положительно: работая в органах внутренних дел длительное время, зарекомендовал себя с положительной стороны, нарушений и взысканий по службе не имеет, имеет многочисленные поощрения от руководства за успехи в работе, государственные и ведомственные награды за безупречную службу.

В то же время он может допускать злоупотребление алкоголем, в том числе находясь при исполнении должностных обязанностей, игнорировать требования должностных инструкций, нормативно-правовых актов, провозглашающих признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, а также интересов общества и государства, выявление и раскрытие преступлений, обеспечение общественной безопасности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов как основные цели, задачи и принципы деятельности полиции Российской Федерации, своими действиями подрывая авторитет и дискредитируя орган государственной исполнительной власти.

Отмечается, что «мотивы и цели в данном преступлении для квалификации значения не имеют и только оказывают влияние на определение степени и характера общественной опасности личности подсудимого, а также на индивидуализацию за содеянное при выборе и назначении ему по приговору суда конкретного вида уголовного наказания» [5, С. 109].

Мотивами преступных действий могут быть: личная заинтересованность, ложно понятые интересы службы, желание любыми способами добиться повышения показателей по выявлению преступлений. Незаконное проникновение в жилище с использованием служебного положения может совершаться для фальсификации доказательств (например, подбрасывание наркотических веществ), незаконного производства следственных (например, обыск) или процессуальных действий (например, задержание подозреваемого, вручение повестки).

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 139 УК РФ в отношении М., находясь в коридоре у входной двери квартиры потерпевшей, представившись сотрудником полиции и предъявив свое служебное удостоверение, поинтересовался местонахождением ее дочери и попросил разрешения войти в ее жилище для продолжения разговора. Несмотря на то, что потерпевшая на просьбу М. ответила, что дочери у нее дома нет и отказалась впускать сотрудника полиции, М. вошел в квартиру и сообщил, что будет оставаться там до тех пор, пока не вручит повестку для явки в ОВД в качестве свидетеля, своими действиями умышленно нарушая конституционное право на неприкосновенность жилища⁵.

Как правило, лицо привлекается к ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ при совокупном совершении иных должностных преступлений: превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ч.2 ст. 292 УК РФ) и др.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении К. и Т., было установлено, что К., являясь должностным лицом, и находясь при исполнении своих служебных обязанностей, получил сведения от своих знакомых ФИО8 и ФИО9 о том, что в квартире проживает ФИО10, страдающий наркотической зависимостью, незаконно изготавливает и хранит наркотические средства. Располагая информацией о возможном совершении уголовно-наказуемого деяния, К. решил вопреки интересам службы, используя свои должностные полномочия в корыстных целях, проникнуть в вышеуказанную квартиру и в случае подтверждения информации о противозаконной деятельности проживающего там лица, потребовать от последнего выплаты денежной суммы за непривлечение к уголовной ответственности. Для облегчения исполнения задуманного К. привлек к реализации преступного плана участкового уполномоченного Т.

⁵ Архив Славгородского городского суда Алтайского края. Дело № 1-37/2013.

Реализуя задуманное, действуя по предварительному сговору совместно и согласованно между собой К. и Т. вошли в квартиру, против воли проживающего там потерпевшего. В квартире К. и Т., применяя насилие, приказали потерпевшему лечь на пол. Далее К. произвел фиктивный осмотр помещения и обнаружил в кухне черный полиэтиленовый пакет с емкостью, в которой находилась жидкость коричневого цвета.

В продолжение своих преступных действий К. и Т. стали требовать у потерпевшего 100000 рублей, угрожая ему в случае отказа привлечением к уголовной ответственности за изготовление и хранение наркотического средства⁶.

Расследование преступления по ч.3 ст. 139 УК РФ проходит в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого), который знает тактику оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, на сотрудничество со следствием не идет, от дачи показаний и явки с повинной отказывается, либо дает противоречивые показания, выдвигает ложные версии произошедшего, оказывает влияние на свидетелей, пользуется помощью профессиональных защитников (адвокатов), сослуживцев, знакомых жителей.

В качестве свидетелей по таким делам могут признаваться бывшие коллеги нарушителя, показания которых следует оценивать критически. Часто они содержат недостоверные сведения, продиктованы чувством товарищества и солидарности с подозреваемым (обвиняемым), желанием помочь ему избежать уголовной ответственности за содеянное.

Стороной защиты выдвигаются доводы о том, что показания участников уголовного судопроизводства по стороны защиты ложные, представляют собой оговор действующего сотрудника полиции.

Для нейтрализации противодействия расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) применяют: отстранение от исполнения служебных обязанностей, увольнение, избрание мер пресечения (домашний арест, запрет определенных действий).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 20 с.
2. Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень 2008. 20 с.
3. Баринов С.В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 24 с.
4. Баринов С.В. Типовые механизмы преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 5. С. 638–643.
5. Динека В.И., Кириллов С.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №7. С. 106–111.
6. Макаров Г.П. Неприкосновенность жилища – конституционное право граждан // Гражданин и право. 2008. № 1. С. 30–40.
7. Рясов А.В. Понятие и сущность признака «Использование служебного положения» в российском уголовном праве // Юристы – Правоведь. 2007. №6 (25). С. 22–25.
8. Сусллова С.И., Бычков А.В. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 299–307.
9. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 236 с.
10. Шептунова Х.П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» // Вестник ОГУ. 2009. № 3. С. 127–130.

Поступила в редакцию 09.01.2024

Баринов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Московский университет имени С.Ю. Витте
115432, Россия, г. Москва, 2-ой Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1
E-mail: metel2000@rambler.ru

⁶ Архив Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания. Дело №2-12/2012.

S.V. Barinov

QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF HOME INVIOABILITY VIOLATIONS COMMITTED USING OFFICIAL POSITION

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-107-113

On the examples of judicial practice, the features of qualification of violations of inviolability of dwelling committed with the use of official position are considered. It is noted that in order to qualify an act under Part 3 of Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary that a person has official powers by virtue of his position. Misleading the victim about the violator's possession of official powers cannot be a qualifying feature. At the same time, the use of official position may be covered by another corpus delicti imputed to a person.

The article considers the provisions of legislation taken into account when qualifying, which allow for the possibility of proportionate restriction of human and civil rights and freedoms for constitutionally significant purposes. A typical portrait of the criminal's personality and the motives of his criminal actions are described.

Among the features of the investigation of a crime under Part 3 of Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, the fact that it takes place in a situation of active opposition from the suspect (accused) is highlighted. Recommendations on neutralizing counteraction to investigation are formulated.

Keywords: inviolability of home, use of official position, qualification of crimes, investigation of crimes; subject of crime; counteraction to investigation; special subject of crime; qualifying feature; official crimes.

Received 09.01.2024

Barinov S.V., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Law and Procedure
Moscow State University named after S.Yu. Witte
2-i Kozhukhovskiy proezd, 12/1, Moscow, Russia, 115432
E-mail: metel2000@rambler.ru